

Слуги были настолько напуганы, что сидели на земле с открытыми ртами, а люди в клетках начали визжать.— Я безобразен? — спросил Юнь Цюю с недовольным видом, и, когда они не ответили, он расправил свои чешуи, чтобы напугать их.— Вы очень красивы, самый красивый человек, которого я когда-либо видел! — тут же опустился на колени и склонил голову один из них, не осмелившись взглянуть.— Тогда почему вы так боитесь? — спросил он. — Вы не боитесь этих шести призраков, поедающих людей, почему же боитесь меня? Остальные дрожали и не осмеливались говорить, только просили пощады. Юнь Цюю пнул одного из них: — Ты, скажи мне, что происходит. Мужчина явно трясся еще сильнее, и его голос дрожал: — Отвечаю вам, господин...— Мы всего лишь исполняли приказы и отправляли осужденных на смерть сюда, чтобы их съели эти монстры. Остальное не знаем! Осужденные на смерть? Увидев, что они одеты в официальные одежды, они должны быть государственными людьми, значит, правительство и призраки сговорились? Когда призраки стали так свирепствовать? Разве он не заботился о Юньичи? — Какой сейчас век? — Э... Э... Эдо... Что? Все кончено... Ивакацу и Юньичи... Неужели они умерли от старости? Проклятый жук, проклятый Музан! Юнь Цюю спешно задал еще несколько вопросов и, узнав, что все эти люди были осужденными на смерть, проглотил их всех, чтобы наполнить желудок. Юнь Цюю также не отпустил этих слуг, ведь они были не теми людьми. Если бы они были действительно хорошими людьми, то могли бы только пожалеть, что встретили его. Юнь Цюю поспешил к семье Джиги, и наконец обнаружил, что семья не существует. Казалось, она рассеялась. Но дом рядом с семьей Джиги все еще стоял. Постучав в дверь, вышел ребенок лет десяти.— Извините, чем могу помочь? — спросил Диша. Увидев такого ребенка, Юнь Цюю тоже замер на секунду: — Этот дом мой, здесь кто-нибудь из управляющих? Диша вздрогнул и тут же поклонился: — Я управляющий здесь, Диша, я только три месяца назад вступил в должность.— Ты такой маленький ребенок? Когда Байхуа Хаус начал использовать детскую рабочую силу? Когда Диша услышал это, он подумал, что Юнь Цюю недоволен им, и посмотрел на него немного беспомощно, глаза его покраснели.— Эй! Не плачь, я просто так сказал! — Заходи сначала, у меня есть кое-что спросить. Юнь Цюю открыл дверь и вошел, продолжая говорить. Увидев, что его любимый маленький диван все еще стоит, он тут же сел на него.— Диша, знаешь, что произошло в стране после того, как они ушли отсюда? Когда они уехали? Хотя Диша только недавно вступил в должность, он знал много об этом деле, и предыдущий управляющий также много говорил о связанных с этим вопросах. Поскольку у Юнь Цюю была хорошая дружба с наследником Джиги в прошлом, он особенно интересовался их семейными делами.— Кажется, был конфликт между двумя наследниками, и в конце концов один из них был изгнан из семьи, и они распались незадолго после этого.— И даже приемный сын наследника был изгнан.— Я пойду найду информацию для вас, господин. Предыдущий управляющий оставил записи. После этих слов Диша побежал в комнату. Раздался звук рытья в коробках. Через три-четыре минуты он вышел с письмом. Открыв его, Юнь Цюю увидел, что содержание внутри было кратко, но записано все важное. Джиги Яншен всегда отказывался жениться, и Джиги Юань не мог найти никаких следов, поэтому Джиги решил жениться снова. Незадолго после этого, Джиги Яншен усыновил ребенка около полугода, с рыжими волосами и красными глазами, подозревалось, что это его собственный ребенок. Судя по времени, этот ребенок должен был быть ребенком Юань, но по какой-то причине он был отдан Яншену для воспитания. Когда ребенку было около года, Джиги Яншен исчез. Пять лет спустя, потомство наследника государства, Яншен, было изгнано из наследника государства, и его приемный сын также лишился своего имени.